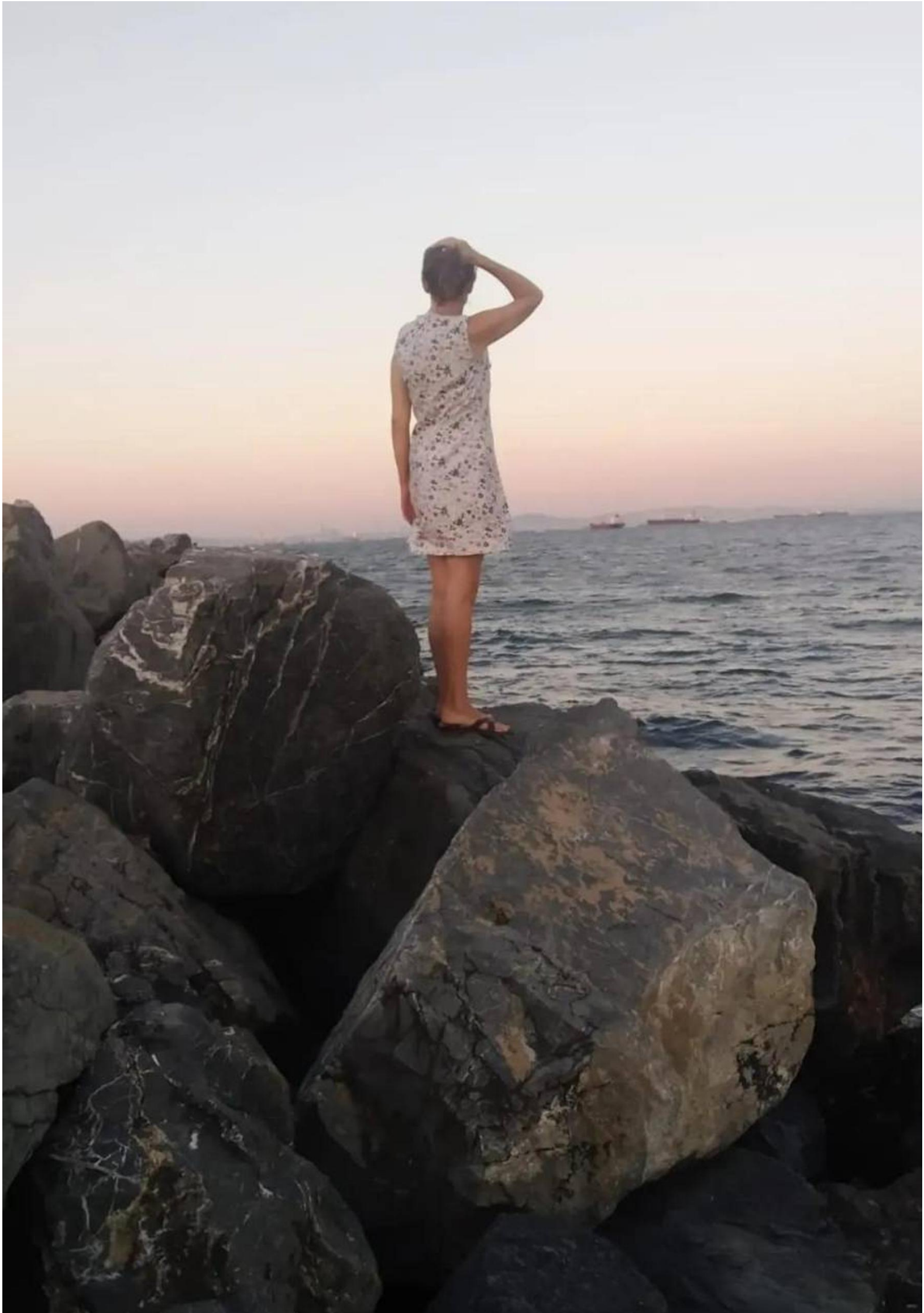

Тамара Бэдэрэу -Кучияш

Искусство не присваивать

«Автор»
2026

Бэдэрэу -Кучияш Т.

Искусство не присваивать / Т. Бэдэрэу -Кучияш — «Автор», 2026

А можно ли любить то, что тебе не принадлежит?Почему мы стремимся удержать прекрасное, изменить близких и обладать тем, что любим?«Искусство не присваивать» — сборник эссе и рассказов о любви, свободе, памяти и человеческих привязанностях. О людях, городах и мгновениях, которые невозможно удержать, но можно научиться ценить.Возможно, самое прекрасное в жизни — именно то, что нельзя присвоить.

© Бэдэрэу -Кучияш Т., 2026
© Автор, 2026

Тамара Бэдэрэу -Кучияш
Искусство не присваивать

Цикл «Искусство не присваивать»

1. Солнечные зайчики, которые мне не принадлежали

Бывает, что я сижу в своей гостиной и вдруг замечаю, как предзакатное солнце начинает рисовать на стене.

Это не совсем свет и не совсем тень. Скорее, какое-то отдельное представление, которое природа устраивает без зрителей, декораций и предварительной продажи билетов. Оранжевые пятна медленно перемещаются по стене, цепляются за край мебели, ложатся на пол, меняют форму. В комнате становится тепло даже тогда, когда за окном уже прохладно.

Я люблю это время. Особенно когда солнце стоит низко, а свет приобретает тот самый оттенок, который невозможно убедительно воспроизвести ни одной краской.

Но раньше в такие минуты я испытывала странное чувство.

Вместо того чтобы просто наслаждаться происходящим, я начинала расстраиваться. Я знала, что через несколько минут всё исчезнет. Свет переместится, тени изменятся, стена снова станет обычной стеной. И мне почему-то было обидно.

Как будто у меня что-то отнимали.

Я даже не сразу поняла, насколько нелепо это звучит. Кто отнимал? Кому принадлежало это солнце? Разве мне кто-нибудь обещал, что оно будет задерживаться в моей гостиной столько, сколько я захочу?

Впрочем, желание удерживать красивое появлялось у меня не только в отношении солнечного света.

Я могла приехать в незнакомый город, увидеть узкую улицу, старые дома, какое-нибудь совершенно неожиданное сочетание моря, камня и зелени — и почти сразу начинала думать, как было бы хорошо остаться здесь жить.

Не просто побыть. Не погулять ещё час. Не вернуться когда-нибудь.

Остаться.

Будто само существование красоты приобретало для меня ценность только в том случае, если я могла включить её в собственную жизнь на постоянной основе.

Мне хотелось не столько смотреть на прекрасное, сколько каким-то образом сделать его своим.

Наверное, я долго не замечала разницы.

В детстве эта особенность проявлялась куда менее деликатно. Однажды я увидела у девочки красивую заколку. У меня такой не было, а у неё была. Я отобрала её и выбросила в пруд.

Сейчас, вспоминая этот эпизод, я испытываю довольно смешанные чувства. С одной стороны, хочется спросить у маленькой себя, что же такого страшного произошло в тот день, что потребовалось лишить другую девочку её заколки. С другой — в этой детской истории обнаруживается какая-то удивительно точная, хотя и неприятная иллюстрация одного человеческого желания.

Если я не могу иметь, пусть не будет ни у кого.

Разумеется, я не собираюсь оправдывать поступок ребёнка. Но мне интересно другое: сколько взрослых людей продолжают носить в себе эту маленькую девочку, только вместо заколок у них теперь чужие возможности, отношения, путешествия, квартиры, успехи и даже чужое счастье?

Мы не выбрасываем чужие вещи в пруд. Мы иногда просто обесцениваем то, что не можем получить. Или начинаем убеждать себя, что нам это и не нужно. Или испытываем странную досаду, когда видим, как хорошо кому-то там, куда мы сами пока не попали.

А иногда пытаемся удержать то, что вообще не предназначено для удержания.

Я всё чаще думаю об этом, наблюдая за солнечными зайчиками.

Вот они появились. Я их заметила. Они сделали мою гостиную совершенно другой. На несколько минут привычная комната превратилась в пространство, которое невозможно было бы придумать специально. И всё это произошло без моего участия.

Я не заказывала этот свет. Не договаривалась с солнцем. Не покупала право на его присутствие.

И уж точно не могу потребовать, чтобы оно повторило вчерашний спектакль.

Но почему-то именно это обстоятельство постепенно перестало меня огорчать.

Может быть, потому, что я начинаю понимать: исчезновение не отменяет того, что произошло.

Закат не становится менее красивым оттого, что наступает ночь. Музыка не теряет своего значения, когда заканчивается произведение. Встреча не обязательно должна продолжаться всю жизнь, чтобы остаться важной. И город, в котором я провела всего три дня, не становится менее прекрасным оттого, что завтра я уеду.

Мне даже кажется, что иногда желание обладать мешает нам рассмотреть то, что находится прямо перед глазами.

Мы уже думаем о том, как остаться, как купить, как повторить, как закрепить, как не потерять. А ведь в это время свет продолжает двигаться по стене.

Интересно, сколько красивых вещей я пропустила, пытаясь сделать их вечными?

И сколько раз вместо того, чтобы радоваться тому, что мне посчастливилось что-то увидеть, я расстраивалась из-за того, что не могла этим владеть?

Сегодня я снова наблюдала за оранжевыми тенями в гостиной. Они были особенно красивы. Мне даже захотелось сфотографировать их, чтобы сохранить.

Я взяла телефон, навела камеру и вдруг остановилась.

Фотография, конечно, осталась бы. Но это был бы уже другой свет, другая минута, другое изображение. Я бы сохранила доказательство того, что однажды это произошло, но не саму минуту.

Я положила телефон.

Пусть будет.

Через пять минут стена снова стала обычной. Я продолжила заниматься своими делами.

И вот что странно: на этот раз мне не было грустно.

Не знаю, надолго ли хватит моего нового открытия. Возможно, завтра я опять захочу остаться в каком-нибудь городе навсегда. Или расстроюсь, что не могу забрать с собой красивый пейзаж.

Но теперь у меня появился вопрос, который я иногда задаю себе в такие минуты:

А что, если некоторые вещи приходят в нашу жизнь не для того, чтобы остаться, а для того, чтобы мы успели их заметить?

И разве этого так уж мало?

Я не знаю, когда именно у меня появилась эта особенность, но мне нравится бывать на кладбищах.

Не на всех, конечно. У каждого места свой характер, и далеко не всякое располагает к прогулке. Но есть кладбища, на которых я неожиданно для самой себя чувствую почти физическое облегчение.

Я долго не могла понять, что именно меня туда притягивает.

Ведь принято считать, что кладбище — место скорби. Сюда приходят вспоминать, плакать, приносить цветы, разговаривать с теми, кого уже нельзя услышать. Здесь существуют определённые правила поведения, интонации, даже выражение лица, которое будто бы полагается иметь.

А мне иногда хочется просто гулять.

Рассматривать старые деревья, читать имена на камнях, замечать, как солнечный свет ложится на мрамор, как ветер шевелит траву. Иногда я задерживаюсь возле особенно красивого памятника. Иногда рассматриваю фотографию человека, о котором ничего не знаю. Пытаюсь представить, каким он был, что любил, куда торопился, о чём переживал.

Удивительно, но именно здесь мне порой особенно остро хочется жить.

Не в каком-то торжественном, возвышенном смысле. Просто жить. Пить кофе, разговаривать, путешествовать, покупать ненужные мелочи, смотреть на море, смеяться над глупостями, однажды вечером обнаружить на стене солнечного зайчика.

На кладбище меня почему-то не преследует необходимость всё это делать.

Здесь никто не интересуется, чем я занимаюсь, сколько зарабатываю, насколько успешно складываются мои дела, почему я одна или с кем встречаюсь. Никто не предлагает мне стать лучше, продуктивнее, моложе, правильнее. Никто не сравнивает меня с соседкой, коллегой или женщиной, которая якобы всё успела к определённому возрасту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.